

Уголовная ответственность за неисполнение судебных актов

А.С. Федина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Актуальность темы статьи обусловлена невысокой степенью воздействия применения мер уголовной ответственности на уровень фактического исполнения судебных актов. Усиление мер уголовной ответственности в отношении должников является самостоятельным способом повышения эффективности исполнительного производства. Условием привлечения должника к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ должно являться возбуждение исполнительного производства в установленном порядке.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное дело, исполнительное производство, должник, судебный пристав-исполнитель, судебный акт.

Вступившие в законную силу судебные акты обязательны для всех органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории России (ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [1], ст. 13 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [2] и др.). Отступление от указанного требования рассматривается как грубейшее нарушение закона, а в определенных случаях и как преступление, предусмотренное ст. 315 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [3]. Если решение суда об обязанности должника лишь подтверждает правомерность требований взыскателя и дает право принудительно их выполнить, то приговор суда означает совершение должником преступления, т. е. виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ под угрозой наказания, например лишения свободы.

Общественная опасность преступления, предусмотренного в ст. 315 УК РФ, заключается в том, что в результате неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта подрывается авторитет судебной власти, порядок осуществления правосудия, нарушается принцип общеобязательности судебных актов, а также может быть причинен вред законным интересам граждан, учреждениям и организациям, в пользу которых они вынесены. Посыгая на интересы личности и организаций, деяние тем самым затрагивает интересы общества, поэтому оно и называется общественно опасным. Если гражданско-правовая ответственность находится в плоскости

частноправовых интересов, то уголовное преступление носит публичный характер.

В 2024 г. Федеральная служба судебных приставов России (далее – ФССП России) возбуждено 56,4 тыс. уголовных дел, из них в отношении должников, не уплачивающих алименты, – около 54 тыс. дел, за преступления против правосудия – 2,2 тыс. дел, в отношении лиц, злостно уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности в крупном размере, – 234 дела [10].

Несмотря на то что и в настоящее время группа преступлений, предусмотренных в ст. 315 УК РФ, составляет небольшую часть в общей структуре преступлений, заслуживают внимания неблагоприятные тенденции, которые развиваются на фоне падения авторитета судов и государственной власти в целом. Настигают высокая степень латентности ряда преступлений против правосудия.

В результате принятых мер административной юрисдикции и уголовно-правового характера в интересах сторон исполнительного производства дополнительно взыскано 5 млрд руб., в том числе 4,2 млрд руб. алиментных платежей, 193,7 млн руб. кредиторской задолженности, 40,9 млн руб. в пользу предприятий жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса, 8,4 млн руб. задолженности по заработной плате [10]. Несмотря на это, степень воздействия применения мер уголовной ответственности на уровень фактического исполнения остается невысокой.

Применение мер юридической ответственности к должникам в исполнительном производстве не влечет за собой повышение эффективности взыскания. Общий показатель реализации исполнительных производств в 2024 г. не превысил 61,6 %, в том числе по взысканию алиментных платежей – 44,7 %, взысканию налоговой задолженности – 39,2 % и др. [11]. Стоит констатировать, что исполнение должниками обязанностей по исполнению требований о взыскании денежных средств находится на низком уровне. Правовой нигилизм ни искоренен в российском обществе. Думается, потенциал широкого применения ст. 315 УК РФ не использован в полной мере. Так, в 2024 г. число осужденных по ч. 1 ст. 315 УК РФ составило 3 человека, по ч. 2 ст. 315 – 154 человека [8].

Указанные тенденции характерны для большинства видов исполнительных документов, в том числе в отношении судебных актов (доля которых в общем количестве исполнительных производств в 2024 г. составила 56,3 % (71,2 млн), обеспечение исполнения которых является конституционной обязанностью государства. В этой связи данная ситуация не может оставаться без внимания законодателя.

Усиление мер уголовной ответственности в отношении должников является самостоятельным способом повышения эффективности исполнительного производства.

Уголовное преследование в исполнительном производстве – метод воздействия на должника, несопоставимый «по серьезности» со всеми остальными мерами воздействия на должника, с целью заставить его самостоятельно исполнить требования исполнительного документа. В то время как применение мер ответственности в иных сферах правового регулирования своей целью имеет наказание лица, допустившего неправомерное поведение. Целью уголовного преследования должника за правонарушение в исполнительном производстве является в первую очередь давление на должника, а уже потом собственно уголовное преследование. Важнее мотивировать должника к самостоятельному исполнению, а не добиваться реального наказания. Поэтому угроза возбуждения уголовного дела, установленного ст. 315 УК РФ, весьма действенна, поскольку касается свободы конкретного человека, а не абстрактного юридического лица.

Правонарушением, влекущим применение мер ответственности в исполнительном производстве, может выступать недобросовестное неисполнение должником требования исполнительного документа, т. е. его неисполнение при наличии объективной возможности исполнения у данного конкретного должника. Поэтому меры ответственности в исполнительном производстве не могут быть одинаково применимыми в отношении добросовестных и недобросовестных должников.

К тем должникам, которые объективно не могут исполнить требование исполнительного документа, например, потому что зафиксированное в исполнительном документе требование неисполнимо, применение мер уголовной ответственности без возбуждения исполнительного производства, без предупреждения со стороны уполномоченного лица не будет являться эффективным, поскольку не будет побуждать должника исполнить требование, а лишь будет возбуждать у него чувство несправедливости происходящего, снижать уровень доверия к закону и суду.

Привлечение должника в исполнительном производстве к ответственности за недобросовестное неисполнение судебного акта должен предварять этап, на котором ему будет предоставлена возможность подтвердить свою добросовестность.

Как доказать недобросовестность должника в исполнении вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению? Предоставить ему срок для добровольного исполнения, предупредить о наступлении уголовной ответственности. Если привлекать к уголовной ответственности сразу без возбуждения исполнительного производства, без предупреждения, есть риск привлечения к уголовной ответственности добросовестных должников.

При наличии объективных обстоятельств, которые делают невозможным своевременное исполнение судебных актов (например,

отсутствие средств в организации), состав преступления по ч. 2 ст. 315 УК РФ отсутствует. Наличие уважительных причин может служить основанием для освобождения виновника от уголовной ответственности либо же применения более мягкой формы: административной или дисциплинарной. Это гарантирует определение соразмерной меры ответственности, соблюдение баланса интересов должника, взыскателя, государства.

Нет оснований не доверять выводам, сделанным по результатам отдельных диссертационных исследований относительно того, что «зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за неисполнение судебных актов свидетельствует о том, что норма о неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта, закрепленная в ст. 315 УК РФ, соответствует передовым тенденциям развития современного уголовного законодательства» [7]. В ФРГ (Германии), Японии, Голландии, несмотря на достаточно развитую систему преступлений против правосудия, отсутствует уголовно-правовая норма, содержащая запрет на неисполнение судебных актов. Напротив, в Республике Казахстан установлено правило, по которому при уклонении должника от исполнения судебных актов и исполнительных документов взыскатель вправе самостоятельно обратиться к соответствующим органам о привлечении виновных лиц к административной или уголовной ответственности [6]. Таким образом, при поступлении исполнительных документов по судебным актам неимущественного характера заявление и постановление о возбуждении исполнительного производства нельзя рассматривать как сообщение о преступлении, полученное из иных источников.

Между ведением исполнительного производства и действиями, направленными на выявление признаков состава преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, должна объективно наличествовать взаимосвязь. Орган уголовного преследования обязан рассмотреть представление (сообщение) судебного исполнителя или заявление взыскателя, которое является основанием для начала досудебного расследования обстоятельств, имеющих признаки уголовного правонарушения.

Условием привлечения должника к уголовной ответственности по ч. ст. 315 УК РФ должно являться возбуждение исполнительного производства в установленном порядке (ст. 30 Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ № 229) [4]. Таким образом, должникам предоставляется возможность «сохранить лицо», т. е. исполнить судебное решение, приговор в рамках принудительного исполнения пусть уже не добровольно, но самостоятельно, избежав негативных последствий от привлечения к уголовной ответственности в виде лишения права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью, осуждения со стороны партнеров, семьи, общества в целом.

У органов дознания при определении субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ, могут возникнуть сложности. Субъект специальный. Это лица, указанные в законе, – представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, а также служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, в служебные функции которых входит совершение действий, обеспечивающих исполнение судебных актов. Определенный в ч. 2 ст. 315 УК РФ круг специальных субъектов влияет на степень общественной опасности преступления, именно поэтому законодатель и предусмотрел для них уголовную ответственность по ст. 315 УК РФ.

Таким образом, в указанной статье говорится не о неисполнении самим должником решения суда – речь идет о случаях, когда иные лица, обязаные выполнять решение, этого не делают. При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за неисполнение судебного акта, а также воспрепятствование их исполнению необходимо установить наличие у субъектов соответствующих полномочий, определенных в уставах, инструкциях, приказах и других нормативных правовых актах, которые определяют служебные обязанности конкретных работников предприятий, учреждений, организаций.

Как правило, производство предварительного расследования осуществляется по месту совершения преступления (ст. 153 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации), определение которого может вызвать затруднение в результате непосредственного обращения взыскателя к соответствующим органам о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности, минуя этап возбуждения исполнительного производства.

Согласно диспозиции ч. 2 ст. 315 УК РФ, обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности является злостность неисполнения вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению.

При проведении проверок сообщений о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 315 УК РФ, особое внимание органами дознания уделяется доказательствам, свидетельствующим о наличии в деянии квалифицирующих признаков «злостности». При этом законодательного определения «злостности» нет. Понятно, что отсутствие в материалах проверок необходимых сведений либо неправильная их оценка приводят к преждевременному решению о возбуждении уголовного дела и, как следствие, прекращению его по реабилитирующем основаниям.

Практика в вопросах привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 315 УК РФ исходит из такого признака злостности, как повторное неисполнение лицом возложенных на него обязанностей, вытекающих из судебного акта (приговора, решения), после письменного предупреждения, сделанного уполномоченным органом, при наличии реальной возможности его исполнения [9]. При отсутствии признаков злостности должна наступать не уголовная, а дисциплинарная ответственность.

Такая практика привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 315 УК РФ согласуется с требованием п. 18 ст. 30 ФЗ № 229, в соответствии с которым в случае возложения обязанности исполнения судебного акта на представителя власти, государственного, муниципального служащего, а также на служащего государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства предупреждает указанных лиц об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ за неисполнение судебного акта, а равно воспрепятствование его исполнению.

Злостность неисполнения судебного решения, приговора предполагает, что лицо продолжает не исполнять возложенную на него обязанность после письменного предупреждения, сделанного в установленной законом форме, т. е. не меняет своего отношения к совершающему им общественно опасному деянию, не прекращает его, зная о возможности привлечения к уголовной ответственности. Поэтому злостное неисполнение и воспрепятствование исполнению судебного акта могут быть совершены только с прямым умыслом.

Отсутствие предупреждения должника о возможности наступления уголовной ответственности за уклонение от исполнения судебного акта со стороны уполномоченного лица исключает применение к нему мер ответственности по ч. 2 ст. 315 УК РФ [5]. Так, 29.11.2018 г. Костиков Г.Е. обратился в Отдел ФССП по Железногорскому району с заявлением о привлечении директора общества Голубкова Г.А. к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 315 УК РФ. В ходе проверки сообщения о преступлении установлено, что директор общества Голубков Г.А. о возбуждении исполнительного производства не осведомлен, об уголовной ответственности за уклонение от исполнения судебного акта не предупрежден. 06.12.2018 г. дознавателем Отдела ФССП по Железногорскому району вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Голубкова Г.А. ввиду отсутствия в его действиях состава преступления. Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2018 г., решение от 02.06.2018 г. отменено. Признано незаконным бездействие, выразившееся в ненаправлении судебным приставом обществу постановления о возбуждении исполнительного производства, а также в

непроведении в срок, установленный ст. 36 ФЗ № 229, действий, направленных на вызов к судебному приставу руководителя должника и предупреждение его об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Таким образом, отсутствие предупреждения должника со стороны судебного пристава-исполнителя о наступлении в отношении него уголовной ответственности по ч. 2 ст. 315 УК РФ может быть признано незаконным бездействием [12].

Чтобы привлечь к уголовной ответственности за неисполнение судебного решения, важно определить сроки, в которые требование подлежит исполнению. Начало течения срока давности привлечения к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов и исполнительных документов следует исчислять с момента фактического совершения деяний, свидетельствующих о неисполнении вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствования их исполнению. При этом не имеет значения время вынесения судебного акта и его вступление в законную силу. Лицо не может быть привлечено к ответственности за неисполнение судебного акта, если взыскателем пропущен установленный законом срок для предъявления исполнительного документа к исполнению и он не был восстановлен.

Таким образом, при поступлении исполнительных документов по судебным актам заявление и постановление о возбуждении исполнительного производства нельзя рассматривать как сообщение о преступлении, полученное из иных источников.

Условием привлечения должника к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 315 УК РФ должно являться возбуждение исполнительного производства в установленном порядке. Соответственно, в случае возложения обязанности исполнения судебного акта на представителя власти, государственного, муниципального служащего, а также на служащего государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства предупреждает указанных лиц об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ за неисполнение судебного акта, а равно воспрепятствование его исполнению.

Список литературы.

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // РГ. 1997. № 3.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) // РГ. 2002. № 220.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // РГ. 2007. 6 окт. № 223.
5. Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2020 г. № 310-ЭС19-25421 по делу № А35-10890/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13012020-n-310-es19-25421-po-delu-n-a35-108902018/> (дата обращения: 25.10.2025).
6. Определение Верховного Суда РФ от 30.04.2019 г. № 308-ЭС19-5075 по делу № А32-14831/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30042019-n-308-es19-5075-po-delu-n-a32-148312018/> (дата обращения: 25.10.2025).
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19.12.2003 г. № 12. Об ответственности за неисполнение судебных актов [Электронный ресурс]. URL: sud.kz/rus/legislation/CAT01/79691/2003 (дата обращения: 25.10.2025).
8. Выполнение Федеральной службой судебных приставов основных показателей деятельности по итогам работы за 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_dejatelnosti_federalnojj_sluzhby_sudebnykh_pristavov/indicators/vypolnenie_federalnojj_sluzhbojj_sudebnykh_pristavov_osnovnykh_pokazatelejj_dejatelnosti_po_itogam_raboty/vypolnenie-federalnoj-sluzhboj-sudebnyh-2024 (дата обращения: 25.10.2025).
9. Информация Федеральной службы судебных приставов о практике расследования органами дознания уголовных дел о совершении преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ от 03.07.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71596022/> (дата обращения: 25.10.2025).
10. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП в 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezulatah-deyatelnost_2024 (дата обращения: 25.10.2025).
11. Летягина Е.А. Уголовная ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. 27 с.
12. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам в 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 25.10.2025).

Об авторе:

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6641-7075, AuthorID: 459882, e-mail: as.fedina@mail.ru

Criminal liability for non-execution of court orders

A.S. Fedina

Tver State University, Tver

The relevance of the article's topic is due to the low degree of impact of the application of criminal liability measures on the level of actual execution of court orders. Strengthening criminal liability measures against debtors is an independent way to increase the effectiveness of enforcement proceedings. The condition for bringing a debtor to criminal liability under Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation is the initiation of an enforcement proceeding in accordance with the established procedure.

Keywords: *criminal liability, criminal case, enforcement proceedings, debtor, bailiff, court order.*

About author:

FEDINA Anzhelika – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 6641-7075, AuthorID: 459882, e-mail: as.fedina@mail.ru

Федина А.С. Уголовная ответственность за неисполнение судебных актов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 4 (84). С. 107–115.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025 г.

Подписана в печать 10.12.2025 г.